

Глава 2

1

— Интересно, что сейчас делает мой брат? — внезапно пробормотала себе под нос Райнес, подперев подбородок ладонью.

Она сидела в офисе, из которого открывался вид на всю территорию факультета современной магии, который на самом деле занимал всего лишь одну улицу.

На элегантном столе из розового дерева высились стопки документов.

Одни из них являлись запросами преподавателей на приобретение новых катализаторов, в других же различные факультеты просили предоставить им аудитории во временное пользование.

Так или иначе, всё это были скучные хлопоты.

Как друзья, так и враги хотели извлечь выгоду для себя в отсутствие Лорда. Эта куча бумаг была в какой-то степени результатом их кропотливых усилий. Однако Райнес на самом деле было гораздо проще разбираться с этими делами лично, чем доверять их сначала приёмному брату, поэтому для девушки это была долгожданная возможность.

— Хмф, они даже попытались скрыть свои истинные намерения. Брат бы, наверное, купился.

Продуктивно подписывая и раскладывая бумаги, она вновь начала думать о своём брате и его ученице.

Поскольку деревня располагалась вне зоны покрытия сотовых операторов, она понятия не имела, чем они были заняты в данный момент. Да, с ними поехали Флат и Свен, но это никак не гарантировало их безопасность, особенно учитывая текущую ситуацию.

Грэй всегда старалась держаться от той деревни подальше.

Возможно, они отправились туда, чтобы разобраться с прошлым инцидентом.

В любом случае они уже не в первый раз подвергали свои жизни опасности.

Сделав такой вывод, она зевнула.

Девушка взяла чашку с горячим чаем и сделала глоток. Затем она схватила макарон яркого цвета и положила его в рот.

— Хм... Триммау?

— Да, госпожа? — произнесла горничная из ртути, до этого молча стоявшая рядом с ней.

— Это точно не из другого магазина? Почему он не такой вкусный, как раньше?

— Нижайше прошу прощения, госпожа. Согласно проверке на яды, ингредиенты не изменились.

— Вот как.

— Мне очень жаль, что Вы не получаете наслаждения от этих десертов, — добавила горничная, увидев недовольное выражение лица своей хозяйки.

— Хочешь сказать, что вкус стал другим именно поэтому?

— Если верить некоторым фильмам, при постоянстве вкуса его восприятие может измениться.

— Забудь всю эту чушь, которой тебя научил Флат.

— Я этим займусь, — невинно ответила горничная. Райнес негромко фыркнула.

За окном кружились увядшие листья.

Прошла уже половина января.

Скоро начнётся Пятая Война за Святой Грааль.

Она с глазу на глаз переговорила с информаторами из Церкви и узнала, что некоторые уже начали призывать Слуг. Также выяснилось, что назначенная Часовой башней охотница куда-то пропала, что было неудивительно. Предположительно, со временем Грааль сам выберет Мастеров, так что скоро все оставшиеся места будут заняты.

Даже если её брат незамедлительно покинет деревню Грэй, ему не успеть вовремя.

— Как ужасно... Нет, как восхитительно. Настолько восхитительно, что мне даже не нужно говорить об этом.

Она с улыбкой взяла ещё один макарон и съела его.

— Ах, какие бы трюки ни вытворял мой брат, ему никак не повернуть время вспять, не так ли? Он ведь не волшебник, в конце концов.

Девушка не могла знать, что эти слова совпадали со странной ситуацией, в которой оказался её брат.

Воздух вокруг меня стал тяжёлым, словно затвердев в мгновение ока.

Мне казалось, что с тех пор, как мы оказались посреди лета второго круга, мои чувства стали острее. Функции тела были вынуждены работать под экстремальным давлением. Ах, даже в такие безнадёжные моменты мною двигало поверхностное желание жить. Не сказать, что меня это радовало, но в то же время я чувствовала некоторое облегчение.

Передо мной стояли учитель и Берзак.

Оба помогли мне в прошлом.

— Как вы уже слышали, я не враг вам.

Голос Берзака даже не дрогнул.

Он однажды сказал, что если стражи могил будут терять самообладание, то мёртвые не смогут покоиться с миром. С тех пор многое изменилось, но я по-прежнему отчётливо помнила эти слова. Берзак мало говорил, но каждое его предложение словно обладало собственной жизнью.

— Да, Вы нам не враг. Сэр Кей это подтвердил, — прищурившись, сказал учитель. — Однако я не могу назвать Вас просто союзником. Вероятно, в этом он тоже хотел убедиться. Иначе Вы не были бы так осведомлены о состоянии дел Святой Церкви.

— Ха-ха. Да ты, я смотрю, запоминаешь всё, что я говорю. Напоминаешь мне одного угрюмого адъютанта.

— Приму это за комплимент.

— Никакой это не комплимент. Однако адъютант из тебя вышел бы, наверное, неплохой.

Рыцарь негромко фыркнул, после чего посмотрел на Берзака.

— Всё это говорит о том, что у тебя есть какие-то странные связи с внешними организациями, не так ли? Возможно, с королём страны... Хотя нет, в этой эпохе у вас же «правительство», да?

Я широко распахнула глаза от столь неожиданных слов.

— В моё время в стране всё было довольно сложно. Предатели, предатели предателей, придворный волшебник, который был там лишь веселья ради, развратные рыцари и паинька король. С вмешательством Рима и прочих внешних сил всё стало ещё сложнее. Но благодаря этому я стал проницательнее. Непохоже, что информацию ты получил от какого-то конкретного человека, а твои замечания крайне неуместны. Звучит как не чья-то личная оценка, а как доклад огромной группы людей. Чёрт побери, стоит мне начать получать удовольствие, что-то обязательно всё испортит.

В тоннеле воцарилась тишина. Влажный и неприятный воздух, казалось, был пропитан ею насквозь.

— Мистер... Берзак?

Старый страж могил вздохнул, когда я произнесла его имя.

— Никогда бы не подумал, что с ними будет кто-то вроде Вас. Лорд Эль-Меллой II, конечно, проницателен, но это не значит, что он хорош в политике. Я считал, что смогу остаться незамеченным, если поблизости не будет той девушки, Райнес.

— Это признание?

— У некоторых из наших дальних родственников есть связи в британском правительстве. Из-за разногласий между деревней и Святой Церковью они иногда снабжают меня удобной информацией, — спокойно подтвердил он. — Я не действую в соответствии с правительством. Однако даром информацией они тоже не делятся. Полагаю, можно сказать, что мы преследуем одинаковые цели.

— Тогда, может, теперь Вы дадите ответ? Какова Ваша цель?

После недолгой паузы Берзак произнёс:

— Я хочу отсрочить возрождение короля Артура.

— Отсрочить, но не предотвратить.

— Я не только страж могил кладбища Блэкмор, но ещё и маг, который здесь вырос, — сказал Берзак. — Поэтому, будучи тем, кто наблюдает за этим местом, я должен ставить безопасность этих земель превыше всего. Если король Артур пробудится ото сна, то этот день станет настоящим праздником.

Его серьёзный голос пробудил во мне воспоминания.

Как этот человек однажды сказал, смерть нужно уважать, но не бояться. Когда-нибудь тёмная бездна преисподней рано или поздно поглотит и предаст забвению всё живое. Поэтому рождение каждой новой жизни – это повод для радости. И неважно, какое зло она может в себе таить.

Не знаю, почему, но мне очень нравилось, как он не сказал прямо, что это правда.

Обучение на стража могил кладбища Блэкмор было сложным. Я не раз теряла сознание в прошлом, но никогда не испытывала ненависти к этим тренировкам. Наверное, в этом и была причина.

— Однако время ещё не пришло. По крайней мере, я так думаю. Я хочу, чтобы Грэй сбежала, потому что это поможет мне осуществить собственное желание, — заключил Берзак. Затем, дёргая себя за бороду, он повернулся ко мне.

— Ты злишься на меня?

— Эм... На самом деле я... больше удивлена, — ответила я, не найдя других слов.

Неудивительно.

Я ещё не успела смириться с предыдущими откровениями о моей деревне. Даже услышав, что у стража могил, который заботился обо мне, были связи с правительством, я не знала, как реагировать.

Однако в моей голове засела другая мысль.

— Мистер Берзак... Вы ведь не думаете, что я должна умереть... верно?

— Конечно, нет.

Страж могил даже не посмотрел на меня. У меня почему-то возникло чувство, что это было проявление искренности. И поэтому я не стала его благодарить.

— Вот как, — кивнул учитель.

— Раз уж вы всё поняли, направляйтесь в боковой тоннель. Там есть путь, о котором не знают даже жители деревни. Так вам не составит труда выбраться на поверхность и сбежать.

— Нет, — в этот раз учитель покачал головой. — Я понимаю Вашу цель, но это предложение лишено смысла, поскольку мы уже его приняли.

— ?

Берзак никак не мог постичь то, что сказал учитель. Даже если бы мы рассказали ему, как очутились здесь, он, скорее всего, ничего бы не понял.

— Считайте это предвидением.

— Хм? Я слышал о Ваших способностях. Разумеется, предсказывать будущее можно не только с помощью Мистических глаз, но...

— Прошу прощения, но мои способности здесь не при чём. Просто мне уже известен итог.

Несмотря на спокойный ответ учителя, его голос был суровым. Возможно, разговор затронул то, что его беспокоило. Похоже, что источник информации Берзака в правительстве также интересовался способностями учителя.

В тоннеле на несколько секунд повисло молчание. словно желая нарушить тишину, рыцарь произнёс:

— Что будешь делать теперь?

Я на секунду растерялась.

— К-кто, я?

— Да, ты, — холодно ответил рыцарь.

Даже допрашивая Берзака, Кей вёл себя так, словно ничего не воспринимал всерьёз, но сейчас мне казалось, что он смотрел на меня с искренним вниманием. Фигура рыцаря размывалась так сильно, что различить выражение лица было невозможно, но я всё равно поняла его чувства.

По какой-то причине, услышав его вопрос, я сразу же подумала о кубике, который был моим единственным другом.

Он задал мне вопрос.

Он хотел узнать, что я намеревалась делать дальше.

— Я...

Слова застряли в горле.

Я знала, что если произнесу их вслух, то пути назад уже не будет. Обычно я следовала за учителем в опасные места по собственному желанию. Теперь же всё было с точностью до наоборот. Если я скажу то, что мне хотелось сказать, учитель последует за мной навстречу опасности. Учитывая его образ мышления, он также не сделает ничего, чтобы меня остановить.

Однако я всё же произнесла:

— Мне бы хотелось встретиться... с другой «мной». С разумом короля Артура.

Вероятно, я хотела сказать это уже довольно давно.

Я думала об этом с тех самых пор, как мы столкнулись с ней.

— Я хочу узнать... что происходит у неё в голове и что она думает обо мне. Узнать, во что верит не разум короля Артура, а она сама.

Несмотря на то, что у меня плохо получалось выражать свои мысли, я продолжила:

— Мне кажется, что она и есть секрет деревни, предстать перед которым мне не хватило смелости. Поэтому мне... несладко пришлось во время первого круга. Я струсил, а надо было поднять голову и не отступить.

— Первого круга?

— Пожалуйста, не обращайтесь внимания, — учитель прочистил горло, увидев, как Берзак подозрительно нахмурился.

— Хмф. Идея неплохая, — вновь заговорил рыцарь. — Но тебя убьют, если ты не справишься. Давайте-ка кое-что проясним. На меня нельзя положиться. Я не один из тех дурней с мускулами вместо мозгов, которые могут переломить ход битвы лишь благодаря своей силе. Наверное, безопаснее будет просто сбежать, как и предложил страж могил.

— Знаю. Я тоже так думаю. Но мне всё равно хочется встретиться с ней.

— А ты уверена, что ей тоже этого хочется? Вы ведь уже встретились не так давно, а она взяла и просто ушла. Конечно, если тебе хочется подраться с теми костяными воинами или угодить в лапы жителей деревни и стать жертвой в сомнительном ритуале, то флаг тебе в руки.

— Знаю. Но мне всё равно хочется встретиться с ней, — повторила я.

— Ха, какая же ты упрямая.

Рыцарь пожал плечами и повернул голову.

— А ты что думаешь, Берзак Блэкмор?

— Что ж, ничего не поделаешь, — старый страж могил вздохнул, после чего поднял морщинистую руку и указал на меня. — Грэй, держи Адда на уровне глаз.

— А? Но ведь он спит...

— Это не имеет значения. Сейчас важны функции Адда как Тайного знака, а не его личность. Пересаженная тебе Магическая метка была специально настроена под него, поэтому тебе лишь нужно предоставить всё к себе, как обычно.

— Х-хорошо...

Я подняла косу, следуя инструкциям Берзака, как это было уже много раз во время тренировок.

Удерживая косу как можно ближе к центру тяжести своего тела, я собралась с мыслями. Границы между нами начали стираться, уступая место [   ].

— Сосредоточься. Сделать себя как можно меньше – это то же самое, что заставить себя расшириться до крайности. Сожмись и заполни мир своим сознанием.

Я изо всех сил постаралась задушить улыбку, потому что это было очень похоже на то, о чём учитель однажды говорил в классе. Я уже довольно давно посещала лекции в Часовой башне, однако большая их часть не отложилась в моей

памяти. Мне казалось, что я была дурочкой, которая пялилась на огромный кусок золота, не ведая о его ценности. Но даже так мне удалось кое-чему научиться.

Всё это казалось мне чересчур роскошным подарком.

Я сделала глубокий вдох и сосредоточилась на спящем Адде.

Раздался глухой стук, когда косовище коснулось моей головы. От холода металла лоб слегка онемел, и вскоре по всему телу распространилось покалывание, проникая под кожу.

В моём разуме засияли огоньки.

Внезапно они соединились вместе, и вокруг меня раскинулся целый Млечный Путь.

— Свет... ведёт меня... — неосознанно пробормотала я.

— Вот так сюрприз, — раздался голос Берзака. — Я изначально планировал убедить тебя сбежать, если ничего не получится... Поверить не могу, что тебе удалось с первого раза. А ведь полдня всего прошло. Что случилось?

Для него полдня, а для меня полгода. Большая разница.

Однако это было не всё.

— Что мне делать дальше?

— Скажи путеводному свету, куда ты хочешь отправиться. Я не знаю, как это место выглядит в целом, да и разуму короля Артура с Церковью это тоже едва ли известно. Но Адд – совсем другое дело. Это безжизненный Тайный знак, выполняющий функцию печати, и именно поэтому у него есть право знать всё о кладбище.

Учитель как-то сказал, что кладбища – это маленькие подземные миры.

Возможно, это место было таким же. Кладбище Блэкмор. Святилище, где живому не было места. При создании Тайного знака, коим являлся Адд, ему добавили способность резонировать с этим священным местом.

«Страж могил» - это не только Берзак или я, но и этот Тайный знак. Осознав это, я продолжила фокусировать сознание на свете. Было очень много скрытых смыслов, которые я не могла понять.

Мне предстояло просеять их и выбрать нужную информацию.

Лучи света указывали в разные стороны.

— Ты в порядке?

— Д-да, учитель.

Услышав это слово, Берзак нахмурился. Ой. Но ситуация и так была слишком сложной, чтобы объяснять, что мы прибыли из будущего. Если мы всё ему расскажем, это лишь приведёт к ещё большему замешательству.

— В-всё нормально. Я знаю, куда идти. За мной.

Я заставила свои одеревеневшие ноги двигаться и побежала вперёд. Скорее всего, из-за настройки мой слух обострился. Поэтому я услышала, как учитель прошептал:

— Спасибо, сэр Кей.

— Чего это ты вдруг?

— Вы помогли сказать то, что было нужно.

— А, ерунда. Я просто подумал, что лучше заставить кого-нибудь принять решение, чем тратить время на споры.

Слова учителя почему-то отозвались во мне грустью. Сколько помощи я получила от других? В моём сердце возникло смешанное чувство стыда и облегчения.

Дабы забыть про эту грусть, я шагнула вперёд в неизведанную тьму подземелья.

3

Сестра Иллюмия бежала по подземному тоннелю.

Дороги под деревней были сложными и запутанными. Она не знала всех путей и поэтому двигалась по знакомому ей проходу, чтобы добраться туда, где могла оказаться Грэй.

Не останавливаясь, державший фонарь и тяжело дышавший отец Фернандо произнёс:

— Ха... Ох... Ха... Значит, Грэй всё-таки отправилась с тем магом в тоннели?

— Именно, отец Фернандо, — подмигнула ему Иллюмия.

— Я... просто... не понимаю... Она ведь была довольно покладистой. Ей, конечно, не говорили всего, но разве она не из тех, кто готов добровольно расстаться с жизнью? Нет, наверное, стоит сказать, что её вырастили именно такой, разве нет?

— Может быть, что-то заставило её изменить своё мнение.

Сказав это, Иллюмия слегка замедлилась.

Отец Фернандо с подозрением наклонил свою круглую голову.

— И это «что-то» - Лорд Часовой башни?

— Грязные маги!

Лицо Иллюмии исказилось.

— По крайней мере, ему удалось отослать принцессу Эль-Меллой. Мои просьбы покинуть деревню не пропали зря.

— Порой даже я не знаю, как относиться к твоим странным предпочтениям.

— Все они еретики, поэтому внешняя привлекательность как никогда важна. В любом случае те, кто не следует учениям Господа, недостойны моего доверия, — надменно заявила Иллюмия, однако лицо её осталось бесстрастным.

Священник вытер пот со лба и нахмурился.

— Так ты из этих.

— Мне кажется, Вы слишком добры к этим еретикам. Их вообще не нужно учитывать.

— Вот как? Провинциальные священники вроде меня на самом деле не понимают, о чём там думает начальство.

— А незаконнорожденные дети относятся к начальству?

Монахиня довольно улыбнулась при виде того, как священник изо всех сил старался догнать её, вытирая лицо платком.

Контраст между фигуристой соблазнительной женщиной и почти круглым священником был таким сильным, что всё это походило на сцену из старого фильма ужасов.

Вскоре тоннель расширился.

Из непроглядной тьмы, где можно было спрятать целый особняк, возник силуэт.

— Попалась!..

Однако, приглядевшись получше, Иллюмия несколько раз моргнула.

Монахине показалось, что она ощутила ауру Грэй, но перед ней стоял совершенно другой человек.

Фигура, облачённая в какие-то доспехи и странную маску, медленно повернулась к Иллюмии. За её спиной стояло множество костяных воинов. Даже в этом странном подземелье они излучали на удивление могущественную ауру.

— Гляньте-ка, кто тут у нас, — в чайных глазах Иллюмии отразились одновременно нервозность и желание сражаться. — Мы в этой деревне уже давно, но это наша первая встреча, не так ли?

— ...

Фигура в маске не ответила.

Однако она смотрела прямо на монахиню и священника.

Я много слышала о тебе, *разум короля Артура*. Слышала, что ты главенствуешь над тенями кладбища Блэкмор. Нет желания поприветствовать эзекутора Святой Церкви?

Похоже, монахиня знала, с кем столкнулась.

После нескольких секунд молчания женщина в маске подняла руку.

«Избавьтесь от них», — последовал резкий мысленный приказ.

Защищавшие её костяные воины бросились вперёд. В сестру Иллюмию полетели два копья, но броня на её руках вовремя отразила снаряды. Она устремилась к противникам и начала яростную атаку.

Рука Иллюмии сразу же пронзила насквозь одного из воинов, а второй спустя мгновение расстался с нижней челюстью.

— Здорово мыслишь! Мне это нравится!

На Пепельных замках монахини заплясали пурпурные электрические разряды.

Из-за того, что этот Тайный знак мог сразить любое мистическое существо, улыбка монахини становилась ещё свирепей. Каждый раз, когда её удар обрушивался на еретика, она ощущала всю полноту своей жизни.

— Я собиралась убить Грэй, но вместо этого можно разделаться с тобой. Если одна из вас исчезнет, деревня не сможет провести свой тупой ритуал по возрождению короля Артура, не так ли?

Иллюмия облизнула свои алые губы и приготовилась разделаться с оставшимися костяными воинами.

Однако она вдруг резко замерла и ударила тыльной стороной ладони по плечевой кости воина, подкравшегося к ней со спины. В этот момент её глаза округлились.

— Это ещё что?..

Её возглас опустился на пол подземной пещеры.

Костяные воины, которых Иллюмия разнесла на куски, восстановились и вновь готовились напасть на неё. Даже кость, которую она только что сломала ударом ладони, срасталась на глазах. Монахиня словно смотрела видеозапись в обратном направлении.

Апперкотом Иллюмия вновь разбила челюсть одному из противников, после чего отпрыгнула назад, чтобы не дать себя окружить.

— Как такое возможно? Мана здесь очень разрежена, но тогда откуда у этой мелюзги столько магической энергии? Мне нужно бить по каким-то уязвимым точкам, чтобы они сдохли окончательно?

— Сестра Иллюмия... Это из-за... поверхности... — поспешно сказал отец Фернандо, чей взгляд в панике метался вверх и вниз.

Значит, дело было в поддержке со стороны жителей деревни.

Она уже думала о такой возможности.

В данный момент огромная группа людей молилась статуе Чёрной мадонны на поверхности.

Это было равносильно предложению собственной магической энергии, а у местных жителей од было гораздо больше, чем у любого другого обычного человека современной эпохи.

Поэтому костяные воины могли восстанавливаться бесконечно. Мёртвые оставались на этой земле, передвигались и наносили удары оружием, потому что принимали молитвы и намерения живых.

Сестра Иллюмия вновь увернулась от атаки в самый последний момент.

— Этому нет конца!

«Именно», — последовал гулкий мысленный ответ.

Женщина в маске, которая до этого оставалась в стороне и наблюдала, начала действовать.

— !..

Иллюмия ощутила слабость в коленях.

Вся её энергия внезапно исчезла.

Женщина в маске вбирала всю од монахини, чтобы что-то воплотить. Появившаяся сущность, похожая на духовную, поглощала од жителей деревни и рассеянную ману из окружающего пространства, создавая бурю, которой не было места под землёй.

Мана была подозрительно разреженной, потому что...

— Здесь что-то есть?.. — простонала Иллюмия, управляя магической энергией в своём теле. Она не могла сказать наверняка, была ли верна её догадка.

Потому что в руках женщина в маске держала...

*

Меня словно вела сияющая звезда.

Свет, возникший в моём разуме, казалось, заставлял меня идти по тоннелю. Когда мы достигали развилки, тело двигалось само по себе, не позволяя мне потеряться во мраке. Я брела словно во сне, ведя за собой учителя, рыцаря и стража могил. Путь был на удивление долгим, и я осознала истинный масштаб этих подземных тоннелей.

Спустя какое-то время мы оказались в большой пещере. Здесь находилось какое-то строение. Учитель поднял руку, излучающую магический свет.

— Это подземный храм?..

— Или могила, — пробормотал учитель.

Это и был секрет деревни, тайное знание стражей могил, которое мне ещё не передали?

— Вы что-нибудь знаете об этом, Берзак Блэкмор?

Берзак покачал головой.

— Нет. Я слышал, что под землёй есть какая-то постройка, но сам её не видел.

Без дальнейших вопросов мой учитель сделал шаг внутрь храма. Стоило нам войти, как перед нами возник силуэт.

Но это был не человек.

В храме стояла статуя.

При виде хорошо знакомой мне фигуры я невольно ахнула.

— И здесь Чёрная мадонна...

В углу храма высилась окрашенная в чёрный цвет статуя Богородицы.

Инстинкты подсказывали мне, что она была такой же старой, как и сам храм, возможно, даже старше. Вполне вероятно, что Чёрная мадонна на поверхности была лишь копией этой статуи.

— У меня была гипотеза насчёт неё, когда мы посещали деревню в прошлый раз, — сказал учитель, глядя на Богородицу. — Чёрные мадонны возникают по всей Европе в самых разных формах. В большинстве своём они были созданы путём слияния с богиней-покровительницей земли.

— Богиней-покровительницей?

— Многие святые покровители появляются таким же образом. Большинство религий в какой-то степени адаптируются. Когда религия охватывает новый регион, она не только распространяет свои учения, но и оставляет небольшой простор для усвоения местных легенд и мифов. Чёрная мадонна – яркий тому пример.

Голос учителя разносился по храму, словно по аудитории во время лекции.

Он будто восхвалял статую.

И в то же время подвергал её критике.

— Есть одна волшебница, которая считается производной от богини-матери. Она упоминается в самых разных легендах множества эпох и, вероятно, является результатом слияния нескольких реально существовавших фигур. Сэр Кей, Вам ведь знакома Моргана, которая, как и Вы, фигурирует в легендах артуровского цикла?

— Какой же ты назойливый учитель, — произнёс рыцарь, пожимая плечами.

Однако мне показалось, что Кей не испытывал раздражение. Ему просто хотелось поиздеваться над учителем.

Фея Моргана.

Насколько я помнила, она была старшей сестрой короля Артура в артурианском цикле. Это означало, что у неё также были сложные отношения с приёмным братом Артура, сэром Кеем.

Учитель продолжил, никак не отреагировав на слова рыцаря:

— В кельтской мифологии часто упоминается Морриган. В одних мифах она королева мёртвых, в других – богиня войны. Иногда она появляется в образе трёх богинь судьбы. Однако Морриган связана с воронами и часто принимает их облик.

Вороны.

Nevermore.

И стражи могил кладбища Блэкмор, которые ведут за собой вороньи стаи.

— Ха. К сожалению, я мало что знаю о Морриган. Она была непростой женщиной. Впрочем, многие женщины – та ещё загадка, — отозвался рыцарь таким тоном, словно рассказывал историю из своего прошлого.

Как много времени для него прошло с тех пор? Несколько дней? Или, может, сотни лет, как и для нас? Или же это было совершенно другое чувство?

— Однако эта деревня, вероятно, связана с Морганой. Статуя чем-то напоминает мне её. Хмф, так вот почему выбрали именно это место, — рыцарь криво улыбнулся. — Вряд ли она хотела спасти её. Моргана ненавидела короля. Кажется, она и Мордред плели какой-то заговор. Конечно, после её гибели ненависть стала бессмысленной, но я на тот момент был уже мёртв, поэтому мало что знаю.

Мне было известно, чем закончилась легенда о короле Артуре.

Битва при Камлане. Король Артур сразил рыцаря-предателя Мордредра, но получил смертельное ранение и отдал святой меч верному рыцарю Бедиверу. Существовало довольно много версий этой самой знаменитой легенды во всей Британии. В одной из них описывается появление трёх фей, среди которых была Моргана.

Учитель мягко покачал головой.

— Я понятия не имею, о чём тогда думала Моргана. Если Вам это неизвестно, то мне и подавно. Однако, какими бы ни были её мысли, она оставила после себя искру. Эта искра передавалась из поколения в поколение и спустя тысячелетие обрела воплощение.

В этот момент учитель на секунду замолк.

— В результате появилась Грэй.

— ...

Разговор вновь неизбежно переключился на меня.

Однако в этот раз я не особо удивилась.

Учитель повернулся к старому стражу могил.

— А Вы что скажете, Берзак Блэкмор?

— От своего предшественника я знаю лишь про правила деревни. Они всегда передавались от одного стража другому, включая то, что касается Чёрной мадонны.

— Вы про те самые четыре правила?

Четыре правила деревни.

Первое: помолиться статуе Чёрной мадонны по прибытии в деревню.

Второе: не выходить на улицу ночью.

Третье: не подходить к кладбищу в одиночку.

Четвёртое: кладбище можно посещать в составе группы, однако приближаться к болоту запрещено.

Разумеется, я их помнила.

Учитель переспросил на всякий случай, а Берзак со всей серьёзностью кивнул.

— Да. Когда кто-то нарушает эти правила, я узнаю об этом с помощью Магической метки стражей могил. Эта часть ещё не была пересажена Грэй.

— А...

Я прикрыла правую руку.

Да, они назывались и работали одинаково, но Магическая метка стражей могил кладбища Блэкмор очень сильно отличалась от метки магов. Новая магия в неё не вплеталась, но она практически не отторгалась, из-за чего её можно было пересадить любому, даже мне, забыв про кровное родство. В плане использования она в основном предназначалась лишь для управления Аддом.

Я только что узнала, что с её помощью ещё можно было следить за деревней, но не считала это чем-то поразительным.

Однако...

— Учитель?..

— Четыре правила... — пробормотал он, прижав пальцы ко лбу. — Первое: нужно помолиться статуе Чёрной мадонны. Если так, то...

Затем он пальцем нарисовал в воздухе окружность.

У меня возникло смутное ощущение, что это была надежда деревни. Небольшая выемка находилась в том же месте, что и на карте. Я слегка удивилась тому, что это сохранилось у меня в голове.

— Не ходить на кладбище в одиночку по сути означает, что тебя должен сопровождать страж могил?

— Да, можно и так сказать, — согласился Берзак.

— Когда это... Нет, на кого это повлияет в данной ситуации...

Учитель склонился и замолчал.

Когда он так размышлял, то почти ни на что не реагировал. Он словно заперся в чертогах разума, вкладывая все свои умения и ум в решение сложной загадки. Его нельзя было назвать компетентным магом в сравнении с другими, однако в плане знаний и мыслительных способностей он едва ли кому-то уступал. Возможно другой маг посмеялся бы над этим, назвал тщетными усилиями, но такова была отличительная особенность моего учителя.

Поэтому я не мешала ему. Берзак и рыцарь тоже хранили молчание.

— Грэй.

Спустя какое-то время учитель назвал моё имя.

— Д-да, я здесь.

— Ты хочешь встретиться с разумом короля Артура, верно? Раз так, поможешь мне кое с чем?

Услышав его просьбу, я невольно заморгала.

— К-конечно, но Вы точно хотите возложить это на меня?

— Лучше тебя никого нет. Будет гораздо эффективнее, если это сделаешь ты, а не я. Рискованно, да, но только так мы сможем продвинуться дальше.

Я сглотнула, услышав слово «рискованно».

Учитель часто оказывался в опасных ситуациях, из-за чего его способность замечать риски заметно улучшилась. Насколько опасной была задача, если учитель вынес такое суждение?

Несмотря на это, я кивнула.

— Поняла.

Что бы ни произошло, я не должна отказывать учителю в просьбе. Я не знала, насколько это было опасно или почему он попросил именно меня, но мне нечего было возразить. Единственное, за что я не смогла бы себя простить – это неспособность помочь моему учителю. Однако если я скажу ему об этом, то только всё усложню.

Когда я молча сделала свой выбор, храм внезапно озарила вспышка света.

Нет, это точно была именно она? Несмотря на сияние, свет существовал лишь в наших головах.

Однако мы знали, что это был за луч света.

— Это!..

Не успев оправиться от потрясения, мы в панике выбежали из храма.

И увидели то, во что сложно было поверить.

Рядом с храмом сошлись в поединке две силы.

Одной из них, разумеется, были костяные воины и фигура в маске.

Облачённая в тяжёлые доспехи женщина была похожа на генерала, который властвовал на древнем поле боя. А из-за зловещей маски она походила на ведьму, наблюдавшую за миром с небес.

Однако.

Проблема заключалась в копье, которое она держала в руках.

Окутанное тёмной магической энергией, оно было усеяно шипами, словно волчьими клыками. Несмотря на то, что внешне они разительно отличались, мне пришлось признать, что это оружие было похоже на копье, которым обладала я.

То есть это...

— Тёмный Ронгоминиад...

Мой голос дрожал.

Я даже не думала, что мне доведётся увидеть нечто такое.

Нет, в каком-то смысле это было неизбежно. Поскольку я была телом короля Артура, а она – разумом, факт наличия у нас обеих похожих копий не был чем-то удивительным.

Я услышала, как мой учитель сглотнул.

— Как такое возможно?

— Я слышала, что моё «копье» - лишь тень оригинала.

Я крепко сжала в руках свою косу. Несмотря на то, что мой ответ не был объяснением, учитель, похоже, понял, что я имела в виду.

— Ясно. Раз твоё копье всего лишь тень, то они вполне могут существовать одновременно. Вот же чёрт.

Сказав это, учитель осмотрелся. Если она пустила в ход копье, то ей явно кто-то противостоял.

Её противник также был нам знаком.

Святая Церковь. А именно монахиня, появившаяся здесь около года назад. Девушка, которая, как мне сказали, была незаконнорожденной дочерью кардинала.

— Сестра Иллюмия.

— О, кого я вижу. Я думала, тебя уже не догнать. Однако ты сама пришла ко мне.

Её чувственные губы изогнулись в улыбке.

Конечности монахини покрывала странная, древняя на вид броня. Взмахом руки она расколола череп одного из скелетов.

Однако костяные воины недолго оставались поверженными.

Они вставали один за другим там, где уже прошла монахиня.

Создавалось впечатление, что чем больше скелетов она уничтожала, тем больше их поднималось. Монахиня выглядела раздражённой, видимо, потому что это продолжалось уже какое-то время. Вытерев ладонью пот с шеи, она преувеличенно тяжело вздохнула.

— Ох... Значит, они действительно получают магическую энергию от жителей деревни.

— Что?

— Маны здесь не так много, но пока есть канал, они продолжают посылать сюда свою од. Ах, вот почему эти еретики полны греха. Подражая Господу, они делают нечто совершенно иное.

Иллюмия надулась и начала действовать.

Её атака была настолько выдающейся, что заслуживала места в учебниках по боксу.

Руки скелетов разбивались вдребезги, а ноги разлетались в разные стороны. Однако они не отступали. Более того, их части тела восстанавливались за считанные секунды, и костяные воины вновь начинали насаждать на Иллюмию с целью окружить её.

— Ох! Всё, с меня хватит!

Бросившись вперёд со скоростью ветра и поднырнув под удары скелетов, она повернула голову.

— Отец Фернандо!

— Д-да, я знаю!

Почти круглый священник укрылся за её спиной и сделал глубокий вдох. Крепко сжав в руке распятие, он закричал:

— Слушайте сие, все народы; внимайте сему, все живущие во вселенной, - и простые и знатные, богатый, равно как бедный.

Эти слова я слышала много раз во время проповедей. Несомненно, в них была необыкновенная «сила».

— Человек никак не искупит брата своего и не даст Богу выкупа за него: дорога цена искупления души их, и не будет того вовек.

Его голос творил заклинание.

Это был всплеск таинства, неотделимого от этой земли.

Часовая башня называла это *величайшей магической основой человечества*.

— В мыслях у них, что дома их вечны, и что жилища их в род и род, и земли свои они называют своими именами. Но человек в чести не пребудет...

По мере произношения священных слов начались изменения.

Приготовившиеся к нападению скелеты вокруг священника внезапно замерли. Некоторые из них рухнули на землю и в мгновение ока рассыпались в прах.

— ... он уподобится животным, которые погибают.

Священник начертил в воздухе крест и закончил свою молитву. Все костяные воины, что его окружали, рухнули, словно пресмыкаясь перед чудесным светом Господа.

— Обряд крещения!.. — простонал учитель.

Это был единственная магия, которую допускала Святая Церковь. Так однажды сказал учитель во время лекции. Наверное, именно поэтому она и была такой всемогущей.

— Это процесс принудительного очищения путём использования величайшей магической основы человечества на основе веры Святой Церкви. Физический урон невелик, но против духов и проклятий он невероятно эффективен. Именно так вера, которую они всему навязывают, действует как ключ к божественным началам.

— Да уж!..

Вот как, возможно, слово «всемогущий» здесь действительно было уместно.

Недостаток разнообразия не являлся проблемой, потому что всё можно было подавить невероятной мощью одной силы. Да, учитель говорил, что Святая Церковь не ограничивалась Обрядами крещения и использовала, например, так называемые «Таинства», да и сверхъестественные физические способности Иллюмии явно на это намекали, но я всё равно была поражена.

— Похоже, что духовные ядра женщины в маске и рыцаря этим не проймёшь, но тем девяти воинам лучше к ним не приближаться. Да и нам, скорее всего, тоже достанется...

Мне сказали, что сестра Иллюмия – экзекутор, посланный Святой Церковью с целью предотвратить возрождение короля-еретика - была грозным противником.

Однако я даже не думала, что священник, который всегда присматривал за церковью, тоже был магом.

— Ха-ха, вполне ожидаемо. Одним этим трюком с вами не разделаться.

Глядя на очередную волну костяных воинов, она кивнула в мою сторону.

— Но ведь мне не нужно разбираться с разумом короля Артура, не так ли? Чтобы добиться своей цели, я могу просто убить тебя^{тело}.

— !

На лице Иллюмии возникла звериная улыбка, и она хлопнула в ладони, которые были закованы в броню.

Когда мне показалось, что я могла различить её блестящие зубы, она взмыла в воздух. Ловко отталкиваясь от стен пещеры, она устремилась вперёд. Ни один зверь не мог сравниться с ней в скорости, не говоря уж о человеке.

— Да что она такое?! — ошеломлённо пробормотал учитель.

Я уже видела такое однажды, на «Рельсовом цеппелине».

Экзекуторы. Гордая боевая единица Святой Церкви. По силе они, словно заточенные клинки Господа, явно не уступали магам Часовой башни!..

Поскольку Адд по-прежнему спал, даже обычное усиление давалось мне с трудом. Я не могла уследить за её быстрыми движениями. Превратившись в смертоносную стрелу, Иллюмия проложила затейливый путь во мраке и бросилась на меня.

Моё тело начало двигаться само собой.

Мне как минимум нужно было защитить учителя.

Но его рефлекс, к сожалению, были недостаточно хороши, чтобы среагировать. Да и целью этой атаки была я, а не он.

— Жаль, что ты родилась в этой деревне, — прошептала Иллюмия.

Последним, что я увидела, были её латные перчатки, искрящиеся пурпурными электрическими дугами. Однако вместо удара раздался громкий лязг.

Я не поверила своим ушам. Перчатки Иллюмии столкнулись с топором Берзака.

— Хм? Я думала, Вы будете просто стоять в сторонке и наблюдать.

— Я страж могил кладбища Блэкмор, м негромко произнёс Берзак, когда перчатка ударилась о топор. — Девочка, которую я выбрал своей преемницей, хочет кое-что сделать. Значит, мой долг – помочь ей осуществить желаемое.

— Как мило с Вашей стороны.

Иллюмия улыбнулась...

...и её ноги превратились в тени.

Со сверхъестественной скоростью они устремились вперёд, пролетев в волоске от головы Берзака. Я бы не удивилась, если бы этот удар, попади он в цель, рассёк лицо старика надвое, будто ножом.

Но Берзак даже бровью не повёл.

— Иди!

Я бросилась бежать, словно подгоняемая его голосом.

Из-за того, что магическая энергия в пещере была очень разреженной, мне едва удалось кое-как усилить своё тело, чтобы размахивать косой и отгонять костяных воинов. Я будто бежала по пояс в воде, но всё равно отчаянно заставляла свои ноги двигаться и крепко сжимала в руках косу.

Пока не остановилась перед женщиной в маске.

«Почему ты до сих пор здесь?» — эхом разнеслась её мысль.

Она уже задавала этот вопрос, но в этот раз он пробудил во мне другие ощущения.

Тогда я чувствовала лишь страх. Я понятия не имела о существовании этой пещеры под моей деревней и своей копии.

— Я пришла встретиться, — кое-как выдавила я из себя.

«С какой целью?»

— Хочу кое-что... спросить, — запнувшись, ответила я.

Костяные воины даже не думали останавливаться. Из-за того, что во мне не осталось даже десятой части моей обычной силы, я была не в состоянии орудовать косой привычным образом. Мне оставалось лишь отталкивать их, не давая приблизиться. На что-то ещё сил не оставалось.

Я была в полном раздрае.

Однако я всё равно задала свой вопрос.

— Ты действительно разум короля Артура?

«Да. Я воля короля былого. Оболочка, отголосок. Я существую лишь для того, чтобы хранить эти знания».

Информация передавалась через её мысли.

Одно лишь это пугало меня. Как она и сказала, в этих мыслях содержалась её воля. Однако... всё было слишком упорядочено. В этом не было никакого смысла.

Мне словно показывали массив формул и чисел.

Если женщина в маске на самом деле была разумом короля Артура, то какой она была при жизни? Несмотря на то, что она один раз спасла бесплодный уголок Британии, многие рыцари восхваляли её как героя. Её любил народ, воспевали барды и поэты. Даже спустя тысячу лет она оставалась самым выдающимся героем этой нации.

Однако.

Если женщина передо мной являлась её разумом, то... человек вообще мог быть таким? Она походила не на человеческое существо, а на нечто иное вроде божественного духа...

Нет.

Я пришла сюда не для того, чтобы думать об этом.

Поэтому я подняла голову, чтобы задать очередной вопрос.

— Ты всегда была здесь?

«...»

Её мысли заполонила пустота.

Это была эмоция сродни удивлению. Она словно интересовалась, почему из всех вопросов я задала именно этот.

— Я...

Сначала мне показалось, что этот звук издала сама пещера, готовая вот-вот обрушиться. Однако это была женщина в маске, которая решила заговорить вслух вместо того, чтобы передавать мне свои мысли.

— Я пробудилась здесь десять лет назад одновременно с тобой.

— Одновременно... со мной?..

Я на мгновение лишилась дара речи.

Разумеется, я помнила, что произошло десять лет назад, когда моё тело начало меняться и когда я стала преображаться в кого-то другого. Тогда я не могла смириться со своим превращением и по возможности пряталась от всех и вся. Я понятия не имела, что она пробудилась вместе со мной.

Получается, что все эти десять лет она жила здесь, под землёй.

— Жители деревни... они в курсе?

— Об этом знает лишь старая женщина, которую они называют своим лидером. Ты зовёшь её «бабушкой», да? У Церкви тоже были свои подозрения.

— ...

В этой деревне велась безмолвная война.

Истину, которую скрывали от меня десять лет, мне наконец-то открыла та, кого можно было назвать другой мной.

— Честно говоря, я думаю, что тебе лучше бежать. Спасаться бегством на край света.

Её голос был таким тихим, что, казалось, обволакивал землю под моими ногами.

Из-за этого я воспринимала все, что она говорила, как чистую правду. Настолько сильными были её слова.

— Однако ты вернулась. Поверить не могу. Что ж, у меня нет другого выбора... Тебе не покинуть это место.

Женщина медленно подняла руку.

По моей спине пробежали мурашки.

Увидев вспышку тёмного Ронгоминиада, я выставила перед собой косу.

Невероятная сила отбросила меня назад. О сражении с ней не могло быть и речи. Меня развернуло под неестественным углом, и я со всей силы ударилась спиной о землю. Моё тело затопило огромное количество магической энергии. Все нервы будто перерезали. Что-то словно сжигало мои плоть и кровь.

Я стиснула зубы.

Мне кое-как удалось встать, опираясь на косу, но я знала, что мои ноги безудержно тряслись.

Более того, коса затрещала, словно разваливаясь от силы удара.

Долго мне не продержаться!..

Её атака была довольно милосердной, видимо, потому что она хотела сохранить мне жизнь.

Однако для Адда в форме косы это был предел.

Адд по-прежнему спал и не мог изменять форму, не говоря уж о том, чтобы высвободить Ронгоминиад. Впитав в себя энергию тёмного копья, мне едва удалось усилить свои конечности, достигнув уровня обычного человека.

Я проглотила свой страх вместе со слюной.

Подняв голову, я попыталась посмотреть ей в глаза. Однако женщина в маске не стала наносить следующий удар. Вместо этого она молча стояла на месте.

— Эй. Хватит.

— Кто ты такой?

На лице рыцаря, который теперь стоял передо мной, застыло странное выражение. Оно всё ещё было размытым, так что я, наверное, единственная обратила на это внимание.

— Ха-ха, не помнишь? Я тебя не виню. Одного лишь разума недостаточно, чтобы сохранить все воспоминания. Даже если они есть, к ним сложно получить доступ. В конце концов, для этого и нужно тело с мозгами. Я тоже личностная модель, и мои воспоминания сохранились лишь благодаря этому маленькому кубичку.

Рыцарь укоризненно покачал указательным пальцем руки, сжимавшей меч.

Он больше походил на клоуна, но при этом всё равно оставался рыцарем. Каждое его шутовское движение почему-то вызывало у меня мысли о королевском дворе. Грубом, холодном... но очень красивом.

Двор короля Артура и рыцари Круглого стола.

— Я не могу просто взять и закрыть на тебя глаза. Мне неприятно уже от одного разговора с тобой, — медленно произнёс рыцарь.

— Умолкни, — раздался тихий голос. Одновременно с этим Ронгоминиад трижды рассёк воздух.

Рыцарь не стал принимать удары на себя.

Он ловко увернулся не только от копья, но и от окружавшей его магической энергии. Один раз, второй и третий. Из-за разделявшего их расстояния провести эффективную контратаку было сложно, но рыцарь, похоже, даже не намеревался всерьёз давать ей отпор. Он лишь лениво реагировал на удары, время от времени парируя их мечом.

Казалось, что женщина в маске явно превосходила его в силе, но ей никак не удавалось подобраться к Кею.

Это было то же самое проявление навыка, которое я видела, когда он сражался с костяными воинами. Однако это не выходило за рамки человеческих возможностей. Его способности были результатом не какого-то врождённого таланта, а многолетнего опыта, приобретённого на полях сражений.

Рыцарь отступил на пару шагов и легонько постучал по мечу.

— Ух, будет неприятно, если ты решишь играть по-крупному. Впрочем, я тоже неплох во всех этих колюще-режущих делах, так что позволь занять тебя ещё немного.

— Хмф.

В голосе, прозвучавшем из-под маски, не было ни спешки, ни раздражения.

Несмотря на это, она не сводила глаз с рыцаря, словно между ними воцарилась какая-то невидимая сила. Рыцарь продолжал уклоняться от непрекращающихся ударов, избегая тёмного копья, словно канатоходец над пропастью. Он будто не с противником сражался, а выступал на арене цирка.

Я тоже готовилась к наступлению.

Даже если сил оставалось только на один шаг, я хотела двигаться вперёд.

— Грэй, — раздался рядом со мной чей-то голос.

Его тонкая рука поддерживала меня.

— Учитель...

В этой трёхсторонней битве он определённо был самым слабым. Даже отец Фернандо мог как-то справляться с костяными воинами. Разница была слишком очевидной. Как обычно, учитель не мог внести какой-либо вклад в сражение.

Однако он не был полностью бессильным.

— Разве ты пришла сюда не для того, чтобы встретиться с ней?

— Да...

Интересно, почему его слова придали мне сил?

Я сделала глубокий вдох, и в мою забитую глотку хлынул воздух. Он был неприятный и затхлый, но этого хватило, чтобы ко мне вернулось желание продолжать бой.

— Меня зовут Грэй! — крикнула я. — А тебя?

— У меня нет имени. Я разум короля. Как ты всего лишь тело.

Голос женщины в маске был ровным и спокойным, несмотря на то, что она продолжала наносить удары копьем. Она словно показывала, что эта битва не была для неё чем-то из ряда вон выходящим, что король, личностной моделью которого она являлась, с лёгкостью одержал верх в тысячах сражений.

Даже рыцарю, который бился и погиб рядом с королём на поле боя, не удавалось заставить её пролить хотя бы каплю пота. Сэр Кей уворачивался от копья женщины в маске, словно жульничая в игре, но она не уставала. Чего нельзя было сказать про него.

— Твоё имя не имеет значения. В конечном итоге мы станем единым целым.

Так я и думала.

Я уже ожидала, что её ответ будет именно таким.

— Если это доставляет тебе неудобства, можешь называть меня Королём мёртвых. Будучи лишь одной частью из трёх, я не могу считаться равней настоящему королю. Однако они, несомненно, мои подданные, — произнесла женщина в маске, глядя на костяных воинов.

Нет, не женщина в маске. Король мёртвых.

— Хорошо, Король мёртвых, — сказала я, театрально назвав её этим именем. — Я пришла сюда, чтобы кое-что спросить у тебя. Поскольку ты была здесь, когда я жила в деревне, мне нужно задать этот вопрос.

Я сделала глубокий вдох.

И, вложив в слова все свои силы, спросила:

— Ты действительно по собственной воле желаешь возрождения короля Артура?

*

Тем временем в другой части пещеры между Берзаком и сестрой Иллюмией разлетались искры.

Страж могил и монахиня. Двое людей, которые некогда в деревне на поверхности помогали друг другу.

Не только когда возникала необходимость в похоронах. Поскольку деревня была маленькой, они общались довольно часто. Большею частью физической работы занимался Берзак, а Иллюмия иногда использовала заготовленное им дерево для обогрева. В ответ она время от времени посылала ему выпечку.

Вероятно, они знали, что рано или поздно окажутся в подобной ситуации. Они вели мирную жизнь, думая о резне, которая однажды случится.

Воспользовавшись шансом, Иллюмия отступила в сторону и произнесла:

— Какой сюрприз. Я думала, что Ваш выбор пал на эту девочку только из-за её таланта. Вот уж не ожидала, что Вы будете руководствоваться дружбой в такое время.

— У стражей могил свои принципы, — по существу ответил Берзак.

Его рубашка уже отчасти обгорела. Это был урон от пурпурного электричества, излучаемого Пепельными замками монахини.

— Хмф. А ещё у Вас есть связи с правительством этой страны? Я про Британию, а не Уэльс.

— Значит, Вам всё известно.

— Разумеется. Не стоит недооценивать Святую Церковь.

Даже когда она говорила насмешливым тоном, её движения не прекращались.

Иллюмия снова со скоростью молнии подскочила к нему и разразилась серией стремительных ударов, целясь Берзаку в живот. Затем она повернулась и нанесла удар ногой в его голову. Все эти движения сопровождались пурпурными молниями, которые испускало концептуальное оружие. Костяные воины, которым не посчастливилось оказаться поблизости, попросту перестали существовать.

Однако Берзак, который сумел отразить все её атаки, тоже явно не был обычным человеком.

Держа огромный топор за середину рукояти, он наносил точные удары по жизненно важным частям тела монахини. Страж могил внимательно наблюдал за малейшими изменениями в её перемещениях, не давая Иллюмии возможности обрести преимущество. В плане количества индивидуальных движений он даже наполовину не был так хорош, как монахиня, но его эффективность сглаживала эту разницу.

По этой причине они оказались в тупиковой ситуации.

Нет... Сражение неизбежно перешло на следующую стадию.

— Как Вам такое? — произнёс Берзак.

Он поднял топор до уровня глаз и покрутил им в воздухе.

— Цитата ворона.

Одновременно с этими словами, которые были наделены некоей силой, над лезвием топора что-то появилось.

Это был ворон.

Иллюмия заметила, что он не обладал физической формой.

Это был низший дух, вероятно, призванный с помощью эвокационных техник Часовой башни. Однако, будучи призванным стражем могил кладбища Блэкмор, какой силой он обладал?

— ■■■■■■■■■! — закаркал ворон.

Человеческое ухо было не в состоянии различить этот звук, однако взрыв магической энергии повалил всех костяных воинов на землю.

— Хмф!

Иллюмия уже избежала удара.

Электричество, вырвавшееся из Пепельных замков, рассекло мрак пещеры – и ударную волну, которую высвободил ворон, свёл на нет щит из пурпурного сияния. Вероятно, это была её козырная карта.

Однако Пепельные замки на её руках заметно треснули. Такова была сила крика ворона.

— Значит, это и есть магия стражей могил, передающаяся из поколения в поколение.

— Вот как Вы это видите? — холодно отозвался Берзак. Дух ворона сел на его плечо и приготовился к дальнейшему развитию событий.

Страж могил до сих пор ни разу не взглянул в сторону девушки, которая была его приемницей.

*

— Увы!

Разумеется, один Обряд крещения не уничтожил всех костяных воинов. Ария священника была впечатляющей, но она не могла сравниться в силе даже с заклинанием простого действия. Вся эта система расчёта силы имеет значение только для этой мерзкой Ассоциации магов, подумал священник. Однако именно поэтому Фернандо в панике бегал по пещере.

Он продолжал спотыкаться, пытаясь уворачиваться от клинков, которые то и дело устремлялись к нему. Священнику оставалось лишь отчаянно заставлять своё круглое тело двигаться. Иллюмия всё ещё была занята сражением со стражем могил, поэтому выжить Фернандо могло помочь лишь чудо.

Когда использованных Обрядов крещения стало так много, что он уже сбился со счёта, священник вдруг впервые остановился.

Спасаясь бегством, он невольно оказался у стены подземной пещеры.

К счастью для Фернандо, преследовавшие его костяные воины начали отступать. Священник повернул голову, чтобы увидеть, от чего они бежали.

— Что?..

Отец Фернандо тоже это заметил.

Из стены доносился странный звук.

5

— Ты действительно по собственной воле желаешь возрождения короля Артура?

Я наконец-то высказала то, что уже давно меня беспокоило.

Не колеблясь, женщина в маске – Король мёртвых - ответила:

— Конечно. Для этого я и появилась. Я лишь результат данных из разума короля Артура.

Её создали так же, как и сэра Кея? Чтобы она была моделью личности?

Я ощутила, как нечто ледяное пронзило мою грудь. Мы обе были созданы, и она пробудилась, когда я начала превращаться. Поэтому её слова показались мне моими мыслями из прошлого.

— Похоже, ты веришь в важность собственной воли. Не навязывай мне свои ценности, — холодно произнесла Король мёртвых. В то же время она с лёгкостью увернулась от клинка рыцаря.

— Хмф, тебя ничем не проймёшь, да? — со злостью сказал он, пытаясь нащупать брешь в её обороне.

— Разве ты не должна выслушать мнение своих компаньонов? Ты же разум короля, это твоя обязанность.

— Это уместно лишь в том случае, если сбор информации и утешение людей стоят потраченного времени.

— Ты действительно уже не та, что раньше, Король мёртвых.

Расплывчатое лицо рыцаря исказилось, но я не знала была ли тому причиной печаль, гнев или какая-то другая эмоция.

— По крайней мере, тебя ещё можно спасти. Если внести деньги, силу, влияние и так далее в список приоритетов и сражаться с другими людьми за свои интересы, то ты ещё можешь вести себя как человек. Тот адъютант постоянно бормотал что-то там про числа, и в итоге многие начали пользоваться этим методом. Ах, так оно и должно быть. Идеальный король, говорите? Это настолько нелепая шутка, что мне даже не смешно.

— Вздор!

Копьё Короля мёртвых рассекло воздух.

В этот раз оно задело руку рыцаря.

Крови не было. Его духовное ядро не могло материализовать плоть или кровь. Однако он испытал боль, как самый обычный человек.

— Сэр Кей!

— Не надо, Грэй.

Я уже хотела броситься вперёд, но голос учителя остановил меня.

Костяные воины всё ещё готовились к нападению. Большая их часть устремилась в погоню за отцом Фернандо, но тех, что остались, было достаточно, чтобы задавить нас числом. Учитель отправил в сторону скелетов несколько слабых магических снарядов, но это их даже не замедлило.

Поэтому я приняла решение.

Перед тем, как мы здесь оказались, он попросил меня кое-что сделать. Это было опасно, поскольку она могла не прислушаться к словам учителя, но я должна была передать сообщение.

Это я и собиралась сделать. Несмотря на то, что меня предупредили об опасности.

— Пожалуйста, выслушай меня! — закричала я. — Возможно, ты не поймёшь, но... я уже успела повидать внешний мир. Я провела в нём несколько месяцев.

Я прижала ладонь к груди.

За эти месяцы я обрела так много, что эмоции, переполнявшие моё сердце, казалось, готовы были вот-вот хлынуть через край.

— Я всегда... всегда думала, что не смогу к этому привыкнуть. Я любила самые разные истории, но считала себя чужой. Мне казалось, что все меня возненавидят, стоит мне лишь заговорить с ними. Но... сейчас важно другое.

— Что ты имеешь в виду?

Как я и ожидала, в голосе Короля мёртвых появился намёк на замешательство. Вероятно, она не понимала, о чём я говорила. Пожалуй, если бы мне кто-то начал рассказывать такое посреди сражения, то я бы тоже была сбита с толку.

Однако я должна была закончить то, что начала.

Сглотнув и собрав всю свою смелость, я медленно озвучила то, что меня попросил сказать учитель.

— Завтра утром жители деревни обнаружат тело, точь-в-точь похожее на меня.

— Тело?..

— Да. Не знаю, будет ли так в этот раз, но *это уже произошло*.

Мои слова произвели неожиданный эффект.

— Ч-что? Нет, нет. Ты говоришь... что уже провела во внешнем мире несколько месяцев...

Женщина в маске, которая до этого блестяще сражалась, внезапно замерла.

Её копьё впервые дрогнуло, и отчаявшийся рыцарь воспользовался этим шансом, чтобы отступить.

Этого и хотел добиться мой учитель?

Король мёртвых прикрыла маску одной рукой, в то время как другая продолжала сжимать копьё. В этот момент маска придала ей вид дикого зверя.

— Зепия!.. — простонала она.

Она была как-то связана с тем алхимиком Атласа?

Все костяные воины перестали двигаться, видимо, из-за того, что женщина в маске глубоко задумалась. Она продолжила выкрикивать слова, сложно желая сокрушить саму тьму, царившую в пещере.

— Это значит... что... нет... это...

Её голос, исполненный отвращения и отчаяния, эхом разносился по пещере.

— Это... *реконструкция*?!

— !

Я услышала знакомый звук. Это мой учитель затаил дыхание.

Окружение в мгновение ока отреагировало. Не потому что оно тоже осознало весь смысл слов женщины в маске, а потому что излучаемый ею гнев был слишком велик. Эта эмоция была такой сильной, что даже Берзак с Иллюмией замерли и посмотрели в нашу сторону.

— А-а-а... Вот так, значит. Как нелепо. Как унижительно. Получается, мы с тобой даже не шуты, а самые обычные марионетки. Неважно, сколько раз мы будем следовать этому сценарию, всё без толку.

Короля мёртвых было не остановить. Она словно забыла, что не так давно могла общаться со мной только с помощью мыслей.

— Ты...

— В таком случае... я больше не вижу смысла во всём этом балагане.

Сказав это, она подняла копьё.

Вокруг него закружилось пугающее количество магической энергии, образуя вихрь тёмной силы, во много раз превосходивший размерами само копьё.

— Святое копьё, снятие ограничителей.

Услышав эти, казалось бы, простые четыре слова, я испытала неопишуемый ужас.

Огромное количество магической энергии полностью обездвигило меня. Не только я не могла это вынести. Все оказались совершенно бессильны против этого. Берзак и Иллюмия с их непревзойдённым боевым мастерством, отец Фернандо и сэр Кей, которые вполне могли припрятать в рукаве какой-нибудь неизвестный мне козырь – все они были беззащитны перед этим копьём.

Потому что это был Благородный Фантазм. Причина, по которой Героические души являлись выдающимися легендами, запечатлёнными в истории человечества.

И в том особом месте, которое сияло на краю света...

Ах, я знала.

Я чётко осознавала, что только у меня получится бороться с «этим».

Я крепко сжала свою косу. Однако от кубика внутри неё ожидаемо не последовало никакой реакции. Я ощутила лишь слабый отклик магической энергии.

— Я ожидал что угодно, но только не это!.. — услышала я стон учителя.

Он говорил, что дело было рискованное, и не прогадал.

Перед моими глазами возник образ рулетки. Наши жизни были фишками, а черепоголовый дилер со смехом сгребал их к себе. Он был Мрачным жнецом или, возможно, самим дьяволом?

— Пронзайте и пируйте, Тринадцать клыков!

Вихрь магической энергии становился похож на подземный циклон. Несмотря на его маленький размер, сила ветра была сопоставима с настоящей бурей. Магическая энергия пронзила потолок пещеры и начала вращаться в противоположном направлении, медленно сходясь внутри «копья».

Какие бы трюки мы ни прятали в рукавах, было уже слишком поздно. Скрывавшиеся под маской губы начали произносить настоящее имя.

— Ронго...

Когда она уже была готова высвободить всю силу Благородного Фантазма, я услышала треск.

Его издавали не мы, не Берзак с Иллюмией и даже не костяные воины.

Это трещала одна из стен пещеры.

Звук, никак не связанный с Благородным Фантазмом, который готов был высвободиться, привлёк наше внимание.

Мы увидели стоявшего у стены отца Фернандо, который уставился на возникшую трещину.

Вместе со странным грохотом она быстро увеличивалась в размерах, и затем произошло неожиданное.

Из трещины хлынул поток воды.

— Нас затапливает!

— Ха-ха, это из-за болота поблизости, да? Сила копья ослабила стены пещеры, и они не выдержали.

Одновременно с весёлым смехом раздались очередные странные звуки.

Они звучали отовсюду. Разрушение вызвало цепную реакцию? Вода прибывала со всех сторон, заполняя пещеру. Костяных воинов и священника смыло в мгновение ока. Глядя на поднимающуюся воду, стоявший рядом со мной рыцарь внезапно взял меня на руки.

— Сэр Кей?

— Держись крепче! Фехтование не мог конёк, но на это я точно способен! Можно сказать, что в спасении собственной шкуры я могу дать фору любому другому рыцарю, особенно когда дело касается воды! Эй, маг, давай тоже сюда!

За мгновение до высвобождения Благородного Фантазма рыцарь прижал меня к себе и прыгнул в воду. Неистовый поток поглотил нас и закружил, но хватка рыцаря не ослабевала ни на секунду. Чтобы меня случайно не унесло прочь, тело рыцаря неестественно изогнулось. Я даже подумала, что обычный человек вряд ли был способен на такое.

Прежде чем холодные воды лишили меня сознания, мне показалось, что я что-то услышала.

— Хи-хи-хи! Вечно от тебя одни беды, глупая Грэй!

6

Говорят, что по голосу человека можно определить его личность.

Одни были добрыми и спокойными, другие – холодными и грубыми. Множество факторов сплетались воедино, образуя личность. Голосов это тоже касалось.

Если так, то...

— Как удивительно.

Этот голос, наверное, был исключением.

Если судить только по словам, то он, похоже, удивился. Однако в его голосе не было ни следа эмоций. Он был похож на бочку с вином, которое выдерживалось слишком долго, из-за чего все оттенки слились в монотонно-чёрный цвет.

Это был Зепия.

Он медленно повернулся.

— Вы только что влезли в параметры реконструкции, да?

Разумеется, он обращался к двум юношам.

Флат и Свен. Два «джаггернаута» класса Эль-Меллоев. Дуэт голубоглазых блондинов.

Они находились в загадочном месте, наблюдая за реконструкцией вместе с Зепией с помощью парящих хрустальных шаров. Только что Грэй и остальных поглотил мощный поток воды.

— Ха-ха, похоже, нас раскрыли, — невинно улыбнулся Флат. — Сами подумайте, деревня находится рядом с болотом, а это значит, что там должен быть источник воды. Так уж получилось, что стены пещеры не выдержали размаха битвы, и началось затопление... Теоретически *в таком совпадении нет ничего необычного*, так ведь? Структура того места всё равно довольно неестественная... Хм-м, давайте подумать. Это означает, что мы можем использовать этот метод, чтобы воздействовать на то пространство, очень похожее на прошлое, верно?

— Да, действительно, — признал Зепия. — Однако для этого сначала нужно выяснить точное время и координаты, которыми оперирует Логос Реакт. Вы, конечно, аномалии, которые могут взломать технологию института Атлас, но обнаружить эти параметры не так-то просто. Все вычисления я произвожу в своей голове, потому здесь ничто не может помочь с этим.

Зепия перевёл взгляд на хрустальные шары, парившие вокруг него.

— Все шары связаны с той сценой. Даже сейчас эти связи постоянно меняются. Причины и следствия образуют бесконечное количество соединений с различными параметрами. Чтобы, если выразаться твоими словами, «взломать» такое, нужно найти возможные времена, причины и следствия и соединить их вместе. Это всё равно что искать один драгоценный камень в бескрайней пустыне.

Возможно, это также можно было сравнить с бесконечным количеством замочных скважин.

Несмотря на то, что Флат обладал способностью создать ключ, лишь одна из них была правильной. Невозможно было объяснить, как им удалось найти эту замочную скважину благодаря лишь таланту Флата.

Именно об этом и хотел спросить Зепия.

— Однако вам удалось. Каким же образом?

— По запаху, — вызывающе ответил Свен.

Поскольку их уже поймали за руку, скрывать это дальше было бессмысленно.

Когда они только начали творить заклинание, Зепия легко бы смог понять, что они задумали, если бы захотел. Но вместо этого Свен предпочёл гордо поднять голову и сказать это лично. Возможно, так ему даже удастся заполучить больше информации.

— Вы сказали, что всё это надо рассчитать, но я могу учуять что угодно, даже слабости и изъяны. Запах – это магия, которую моя семья развивала много поколений. Правда, не могу сказать с уверенностью, в чём причина такого упорства. Может быть, потому что магия не должна восприниматься таким образом. Как бы то ни было, я – результат этих трудов.

По правде говоря, самому Свену это не нравилось.

Он молча вспомнил, что произошло при первой встрече с Флатом. Это было неприятное воспоминание, поскольку они оба сразу же ощутили всю неполноценность друг друга.

«Профессор! Профессор! Он очень странно пахнет! Можно, я его сломаю?»

Это было первое, что сказал Свен.

Тогда он только привык к классу и подумал, что этот мальчик, вероятно, подвергнет опасности его учителя, Лорда Эль-Меллоя II. Поскольку Свен был совсем новичком в Часовой башне, его желание избавиться от Флата было неизбежным. Наверное, можно было сказать, что эта мысль была совершенно нормальной для мага. С этой точки зрения он деградировал довольно сильно.

Даже теперь он по-прежнему не верил в ошибочность его изначальных предположений. Флат Эскардос был выдающимся смутьяном даже среди учеников класса Эль-Мелоев. Его исключительные таланты и личность никто не мог контролировать.

Свен не знал даже, сколько неприятностей с тех пор доставил Флат. Само собой, он был проблемой для учителя, но и другие ученики, включая Свена, успели знатно настрадаться, разбираясь с последствиями его выходок.

Однако...

— То есть ты хочешь сказать, что вы объединили усилия, чтобы этого добиться? — медленно произнёс Зепия.

— Именно. Я обнаружил слабое место.

— А я организовал вмешательство! Ха-ха, Свен довольно крут, да? Ещё он сказал мне, что сэр Кей может задерживать дыхание под водой на несколько дней подряд!

Флат поднял руку и энергично похлопал своего одноклассника по плечу.

Он словно подбадривал кого-то на спортивном состязании. Невозможно было представить, что человек, который сказал такое, предстал перед смертельной опасностью – или, возможно, увяз в ней по самые уши. Маги постоянно оказывались в необычных ситуациях, но, вероятно, именно поэтому они были необычайно чувствительны, когда дело касалось собственной жизни.

Как однажды рассудил Свен, Флат был крайне извращённой личностью.

На первый взгляд, ему не хватало сочувствия.

Для мага, который по умолчанию выходил за рамки нормы, его, наверное, даже можно было назвать пацифистом. Однако этого юношу нельзя было охарактеризовать настолько мягко. Говорят, что семья Эскардос, выходцем из которой был Флат, существовала, по крайней мере, вот уже восемь сотен лет. В родословной, которая была старше даже многих семей Лордов, появление на свет нормальных беззаботных детей было попросту невозможным.

Даже после долгих лет обучения в классе Эль-Меллоев и огромного количества времени, проведённого в общении с другими, стереть столь глубокий и фатальный недостаток было сложно.

Однако...

— Невероятно, — произнёс Зепия, глядя на них. — Прошу простить меня за прямоту, но вам ещё далеко до ранга Бранд. Однако даже Лорду Часовой башни было бы сложно обнаружить мою слабость.

Он даже не думал недооценивать их.

Вывод, сделанный директором института Атлас, был результатом точной оценки их способностей. Да, они считались выдающимися учениками класса Эль-Меллоев, однако Ассоциация магов была местом, где веками собирались гении, появившиеся в результате сотрудничества и бесчеловечной селекции. Невозможно было состязаться с поистине первоклассными фигурами вроде Лордов трёх великих семей с помощью лишь невероятного таланта и упорного обучения.

— Тем не менее, когда вы работаете вместе, всё становится другим. Это не просто какое-то добавление или умножение. Меняется сам способ бытия.

Зепия медленно сцепил пальцы. Его ладони были неподвижны и походили на крылья бабочки. Он закрыл глаза, видимо, вновь оценивая юнцов.

Флат ткнул локтем в бок одноклассника и улыбнулся.

— В конце концов...

— Мы не собираемся снова проигрывать. Даже той кукольнице-Гранду, — уверенно сказал Свен.

Эти слова были невероятно надменными, но небезосновательными.

На самом деле лишь благодаря сокрушительному поражению в башнях-близнецах Изельма Свен и Флат смогли двигаться дальше. Если бы они не признали это, то для них, магов с необычайными талантами, самосовершенствование потеряло бы всякий смысл.

И затем...

Зепия задумался.

— Какая уверенность, — губы Мёртвого Апостола слегка изогнулись в едва уловимом намёке на эмоции. — В таком случае я ошибся. Прошлое – это сцена, они – актёры, а я считал себя драматургом, просто наблюдающим за пьесой. Но в труппе зачастую присутствует несколько драматургов. Лишь путём совместных обсуждений история действительно может подняться до высот, недоступных для одного человека. Поверить не могу, что я забыл нечто столь очевидное.

Лицо Зепии начало обретать странный оттенок.

Зепия медленно поразмыслил над этим «цветом», наконец-то вернувшись спустя десятки или, возможно, сотни лет, и вновь обратил свой взгляд на Свена с Флатом.

Он выпрямился, словно гроссмейстер, осознавший после нескольких движений шахматных фигур, что его оппонент был более чем новичком.

— Итак, враги мои. Кто же напишет эту историю?

Юноши, которых он только что назвал своими врагами, одновременно сглотнули.